

Художественные особенности повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство»

Гареева Гульфира Нигаматовна, доктор филологических наук, профессор
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Творчество всемирно известного писателя, Народного поэта Башкортостана, Героя Социалистического Труда Мустафы Сафича Каримова – Мустая Карима основано на реализме и романтизме. В повести «Долгое-долгое детство», удостоенной Ленинской премии в 1984 году, наблюдается единство и противоречие различных принципов художественного отражения действительности.

Ключевые слова: герой, ретроспектива, новелла, духовное развитие, психологический анализ.

В повести «Долгое-долгое детство» соответственно для воссоздания драматической, критической ситуации — полубессознательному состоянию тяжело раненого солдата, лежащего на поле брани и вспоминающего свою жизнь, — используется прием смешения реалистического и фантастического, факта и символа, сна и яви, конкретности и условности [1, с. 96-136].

Мустай Карим для более полного раскрытия духовного развития героя — мальчика, для более глубокого, эмоционально окрашенного и философски емкого, содержательного, поучительного прослеживания этапов формирования его как личности использует особую композицию — строит произведение из коротких новелл, творчески развивая традиции всемирно известных новеллистов Э.Т.А.Гофмана, Стефана Цвейга, А.П.Чехова, раннего М.Горького, А.И.Куприна, И.А.Бунина, В.М.Гаршина, И.Э.Бабеля и др. Истории десятков личностей в «Долгом-долгом детстве», рассказанные в отдельных новеллах, объединяет в одно целое герой повести Кендек, который является центром философской и психологической оценки событий и поступков окружающих людей. Кендек у М.Карима на протяжении всего произведения постоянно анализирует жизнь, философски оценивает происходящее, формируется как личность, духовно развивается, выступает активным двигателем событий.

Внешний мир, жизнь деревни с ее радостями и тревогами, с ее "чужаковатыми, странными, неугомными, наивными" жителями являются объектом, содержанием внутренней, психологической жизни маленького героя. Повествование о событиях и людях в повести проникнуто наивными поэтическими впечатлениями, художественные картины действительности эмоционально окрашены. То же видение событий с точки зрения центрального персонажа, с позиции его психологического восприятия объединяет все отдельные звенья картины в одно художественное целое.

Автор пользуется приемом концентрированности временных структур, при котором "причинно-следственная временная связь нарушается и комбинируется в мире психологического переживания совершенно свободно. Но тут вступает в силу любопытная закономерность. Свободная игра воспоминаний и ассоциаций оказывается свободной лишь относительно. Она подчинена законам внутренней жизни той личности, о которой идет речь, и отражает особенности этой личности, ее стремления и потребности" [2, с.228]. Воспоминания, пробудившиеся в

памяти героя, лежащего на поле брани, служат связующим звеном для развертывания событий, через напластования времен уводят читателя в далекий мир детства.

Жизнь людей, внешняя и в какой-то степени внутренняя, проходит перед мальчиком. Происходящие события герой внутренне осмысливает, психологически сопереживает, так или иначе, выражает свое отношение к ним в виде эмоций, раздумий, размышлений. Наблюдая людей, он постоянно находит дорогое, ценное для себя, открывает в их поступках, переживаниях красивое, чистое, искреннее, возвышенное. А все то, что непостижимо уму, эмоционально-психологическому восприятию ребенка, через напластования времен, позже, осмысливается им же, но уже взрослым, накопившим жизненный опыт человеком. В таких моментах, когда с изображения событий детской поры герой-рассказчик переходит в сегодняшнее время и, умудренный жизненным опытом, дает оценку прошедшим событиям и действиям людей и самого себя, выводит нравственные уроки, явственно ощущается и авторское присутствие.

В повести только главный герой изображается изнутри, как это характерно многим произведениям, повествующим от первого лица. Прямой психологический анализ направлен на раскрытие душевной жизни героя, обогащения его сознания новыми понятиями, внутреннего освоения им законов бытия, выражения к ним своего отношения, в результате чего идет постоянный, непрерывный процесс духовного саморазвития.

В формировании героя как личности роль как положительных, так и отрицательных персонажей огромна. Если первые учат его доброте, справедливости, душевной отзывчивости, то есть учат быть настоящим, достойным Человеком, то вторые своими поступками, своей жизнью как бы служат символом Черной силы, предостерегают от душевной глухоты, безнравственности, бездушности, жестокости, несправедливости. Раскрытие же внутренней жизни, душевных движений, психологического состояния остальных персонажей передаются через их внешние проявления. Оно в немалой степени зависит от чуткости, тонкости восприятия главного героя. Поэтическая душа Кендека чутко улавливает даже тончайшие нюансы и оттенки, происходящие во внутреннем мире, в психологии окружающих его людей.

В повести любовь Марагима и Акйондоз, рассказанная устами главного героя, прошедшая через видение и восприятие его, полна романтических красок. Будучи уже подростком, многое понимающий и

осмысливающий, герой наблюдает за ними, следит за каждой переменной в их взгляде, в выражении лица, глаз, в действиях, в интонации голоса. Ловит едва заметные оттенки, нюансы их душевных движений. Тем самым, перед подростком раскрывается прекрасный внутренний мир Марагима и Акийндоз, озаренный большим чувством. Эти духовные картины эстетически ценны показом чистоты и красоты человеческой любви.

Но не только в светлых тонах предстает перед героем жизнь. Суровая действительность открывается и страшными событиями, способствуя нравственному взрослению героя. "Познание меда и яда действительности в равной мере необходимо для расцвета личности, раскрытия его человеческого богатства", - утверждает С.Бочаров [3, с.207].

Таков эпизод убийства Самигуллы, несправедливо обвиненного в воровстве. Цепь деталей, показывающих внешние проявления внутренней жизни персонажа, передает целый психологический процесс, протекающий в душе Самигуллы. Этот процесс дается в восприятии героя, раскрывает и его эмоциональное состояние. Уже в другой новелле, наряду с рассказом о новых переменных в жизни деревни, герой попутно сообщает о Ташбулате. "Но все же к весне сколотил красивую решетку и на могилу Самигуллы поставил. Значит, в руках умение есть". Вот эта скупая на эмоции реплика, как бы вскользь, по ходу повествования сказанная, раскрывает перемены, происходящие в душе Ташбулата. Ибо, "читая строки, мы также читаем и между строками: понимая ясно все сказанное автором, понимаем и то, что он не хотел говорить, опасаясь быть многоречивым" [4, с.455]

Некогда предавший Самигуллу суду разъяренной толпы ради мести за давние обиды, Ташбулат сам мучается судом своей совести. И чтобы хоть как-то оправдать себя в смерти Самигуллы, Ташбулат поставил эту решетку. Вот эта правдивая деталь оказалась способной передать целый поток переживаний, душевное движение Ташбулата. Познание "яда действительности" оставляет глубокий след в душе героя, заставляет его не по-детски глубоко задуматься о поступках людей.

В произведении психологическая завершенность одних образов достигается за счет осмысления их поступков, внутренних стимулов, и вообще их жизни с "седых вершин жизни" героя, а других — через возвращение к ним вновь и вновь в разных новеллах, события которых так или иначе соприкасаются с этими героями. С духовным ростом героя, постепенным раскрытием его богатого мира мыслей и чувств раскрывается и внутреннее богатство, духовный стержень, ценнейшие человеческие качества окружающих людей, "которые не изжили в себе веру в чудеса" — мудрость, чуткость Старшей Матери, через которую открывается новый мир перед героем, душевная щедрость Насипа — "удачливой руки", волшебный поэтический мир Асхата — красивого души человека, озаренные чувством любви души Марагима и Акийндоз.

В повести ключевую роль в скреплении воспоминаний воедино, ярком раскрытии душевных движений персонажей играет ассоциативность, образная

символика, метафоричность, психологический подтекст, детали, на которые возложена большая эстетическая нагрузка, которые мастерски были использованы в русской литературе А.П.Чеховым. В целом, эти средства в повести создают общий эмоциональный фон, выполняют возложенную на них важную идейно-эстетическую функцию.

В художественной ткани произведения история и сегодняшний день, детская непосредственность, эмоциональность, искренность, душевная чистота, наивность и зрелость, прозорливость умудренного жизненным опытом акакала, философичность восприятия им всего мироздания тесно переплетаются, образуют естественный сплав различных начал. Синтез сурово реалистических, биографических, условно-символических, мифологических и народно-поэтических, эпических и лирико-романтических стилей в повести способствовали яркому показу человека во всем его многообразии, величественности, гражданственности, духовно-нравственной устремленности.

Для образной передачи сложных душевных процессов Мустай Карим применяет конкретные внешние предметы - детали, свойства которых способны более действенно выразить свойства изображаемого идеального явления, устанавливая, тем самым, художественную связь между ними, которая в реальной действительности не имеет места.

В силу того, что в произведении повествование ведется от первого лица, возможности использования внутреннего монолога, прямого авторского анализа психологических процессов, происходящих во внутреннем мире персонажей, сильно ограничены. Поэтому писатель обращается к косвенным формам психоанализа, мастерски использует их в раскрытии чувств и переживаний второстепенных персонажей, скрытых от внешнего взора окружающих. Для образной передачи сложных душевных процессов автор часто применяет конкретные внешние предметы - детали, свойства которых способны более действенно выразить свойства изображаемого идеального явления, устанавливая, тем самым, художественную связь между ними, которая в реальной действительности не имеет места. Описание душевного состояния Марагима полностью опускается, автор подробно изображает якобы посторонний предмет: «Она ласково, протяжно окликнула кого-то, затем, горячо захлебываясь, стала рассказывать о тайных сердечных болях своих, потом рассказ перешел в мольбу, в жаркие заклинания, и вдруг на полуслове мольба оборвалась в неутешном плаче. Потом замолчала гармонь, и будто пытаюсь унять дрожь в груди, глубоко вздохнула... Но гармони эти слезы голоса не сбили. Немного передохнула она и страстно, высоко, на весь ночной мир запела о своих мечтах, о будущих радостях». Идеальное духовное явление — душа, оттенки, нюансы чувств, переживаемых в ней — выражается через конкретную предметную деталь — гармонь. Вообще, в башкирской литературе выражение душевных переживаний героев посредством песен, национальных музыкальных инструментов — гармони, курая, кубызы является традиционным, этот художественный прием очень

часто встречается в произведениях башкирских писателей, созданных в разные годы.

В повести «Долгое-долгое детство» множество таких характерных деталей, на которых возложена глубокая эмоциональная, эстетическая нагрузка. Например, в эпизоде самосуда, учиненного над Самигуллой, деталь - белый снег, традиционно несущий в себе светлую окраску, приобретает различные значения в зависимости от характера сопоставляемых картин. Белый снег, приносящий в мир свежесть, свет — и на этом фоне разыгравшаяся страшная трагедия. Пролитая алая кровь Самигуллы на белом снегу. Белый снег и свершившие свое черное дело враги. Сопоставляемые внешние детали в антонимическом сочетании способствуют острейшему восприятию события, ощущению драматизма

состояния и Самигуллы, и героя-рассказчика. Еще один пример из повести: «Слева от Самигуллы, поодаль, над коньком сельсовета, полощется красный флаг. Когда пристально смотришь, флаг подступает ближе, и они оказываются рядом. Человек стоит неподвижно, флаг трепещет, рвется куда-то». Красный флаг и преданный делу революции большевик - писатель преднамеренно пользуется таким параллелизмом, возложив на него идейную нагрузку. Самигулла — коммунист — один перед судом обезумевших, затравленных Ташбулатом людей. Красный флаг — деталь — оказывается с ним рядом, трепещет за его судьбу, рвется спасти Самигуллу. Неодушевленному предмету отводится свойство одушевленного, чтобы психологически действенней передать трагическую ситуацию.

Литература:

1. Баимов Р.Н. Поискам нет конца. — М.: Современник, 1980. — С. 96-136.
2. Проблемы психологизма в советской литературе. — Л., 1970. — С.228.
3. Бочаров С. Психологическое раскрытие характера в русской классической литературе и творчество Горького // Социалистический реализм и классическое наследие. — Минск, 1960. — С.207.
4. Белинский В.Г. "Герой нашего времени": Сочинения Ю.М.Лермонтова. Полн.собр.соч. — Т.5. — С.455.